

Kristina Poplitskaya

*Двойник души,
или Зелье
двойника*

KristiPo

Kristina Poplitskaya

**Двойник души, или
Зелье двойника. KristiPo**

«Издательские решения»

Poplitskaya K.

Двойник души, или Зелье двойника. KristiPo / К. Poplitskaya —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832872-5

Фантастический рассказ «Двойник души, или Зелье двойника» — первая часть тематической трилогии, написано в Сан-Марино. Действие происходит в прошлом — XVI век нашей эры в средневековой Европе, в Сан-Марино. Романтическая обстановка средневековых замков и нарядов погружает в историю любви молодой девушки и юноши, мечтающего стать рыцарем. Их история любви начинается, но вскоре он уплывает в странствия, подарив своей возлюбленной кулон. Кто ведьма?

ISBN 978-5-44-832872-5

© Poplitskaya K.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Двойник души, или Зелье двойника KristiPo

Kristina Poplitskaya

© Kristina Poplitskaya, 2016

ISBN 978-5-4483-2872-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жанр: роман

Время действия: Средневековье, начало XVI века.

Место действия: городская республика Сан-Марино, Италия

Структура: Трилогия. Часть 1

Действующие лица:

Алессандро – главный герой, сероглазый юноша, возлюбленный Мелены.

Мелена – красивая, светловолосая, голубоглазая девушка средневековой Европы, возлюбленная Александра.

Джулиана – сестра Алессандро, олицетворяющая модежь того времени.

Синеглазая девушка – темноволосая незнакомка с двуликой улыбкой.

Оттавио Да Итинерарио (Itinerario) – отец Мелены, из путешественников.

Эулалия – мать Александра и Джулианы, была немного учтива.

Арриго Дель Боско – отец Александра и Джулианы, который признавал власть работы.

Мекелье – друг Александра, рыцарь.

Терзо – возлюбленный Джулианы.

Мэльволия— подруга Джулианы и Александра.

Велия – подруга Джулианы.

Беато – подданный короля, воздыхатель Мелены.

Джиацинто – друг Терзо.

Абеле – пастух.

Розабелла – мать Мелены.

Сэльвэтрис – рыжеволосая соседка делает амулеты.

Тизиэна – бабка травница

Мэрино – дед Оттавио, путешественник, мореплаватель.

«Только то, что все так конечно,
вспоминается тогда,
Когда некое бесконечно
утекает навсегда»...

Пролог

Там, где в садах цветут ароматные красные розы, где на высоких горах стоят замки, где в латах стоят рыцари, где легкий свежий ветер приносит с собой звуки морских прибоев... Случилось это несколько веков назад.

1 плывут в город сан-марино. Остановка на острове. Плывут на свадьбу Мелены.

В доме были зажжены огни. Всюду расставленные наполовину заполненные вещами чемоданы стояли на полу в гостиной. Мелена маленькими шагами, переступая чемоданы, прошла в дом. Блики огня факелов отражались на ее платье, рдея красным пламенем. Наверху слышалась возня и суета. В гостиную спустился Оттавио, Держа в руках какие-то книги. Это был отец Мелены.

– Мелена, дочка! Наш корабль отплывает завтра утром.

– Мы отплываем в Сан-Марино завтра?

Оттавио не глядя на Мелену, складывал книги в сумку.

– Да. Кое-что изменилось. Наш корабль отплывает на несколько дней раньше. Я узнал об этом только сейчас.

Он поднял на Мелену быстрый взгляд.

– Там на окне письмо. Кажется, от Александра.

Мелена бесшумными шагами пошла к лестнице. Оттавио оглянулся на нее. Перебирая какие-то вещи в сумке.

– Почтовые голуби пропали вечером.

Мелена остановилась на лестнице.

– А как же мне сообщить Джулиане о моем скором приезде?

Оттавио не отрываясь от дела, говорил так спешно.

– Позже напишешь.

– Хорошо.

Оттавио завязал сумку плотной веревкой. Мелена посмотрела на его джорне – серую накидку – она была перетянута в талии коричневым поясом, верх джорне облегал его полнова-тую фигуру, а откидные рукава были засучены: все говорило о его сегодняшней поспешности.

– Собирай вещи, Мелена. Завтра рано вставать. Выспись, дочка.

Мелена поднялась по лестнице в комнату, достала из шкафа большую сумку и, отыскав несколько платьев, положила их внутрь, крепко завязав ее веревкой. Она взяла лежавшие на окне два письма, села на кровать; свет луны осветил ее лицо. В комнату вошел Оттавио.

– Ты собрала вещи, дочка?

– Да.

– Ложись, поспи немного.

Мелена легла на кровать, залитую лунным светом, и закрыв глаза, уснула.

Утром Мелена проснулась от шума и суеты в доме. Внизу в гостиной Оттавио руководил грузчиками, выносящими коричневые тюки, перевязанные серыми веревками, в открытую дверь. Мелена спустилась по лестнице.

– Уже утро? На улице еще темно!

Оттавио подошел к Мелене.

– Твои сумки наверху?

Мелена оглядела все вокруг.

– Да. Одна сумка.

Оттавио остановил одного из грузчиков.

– Еще одна сумка наверху в комнате.

Мелена посмотрела на зажженные факелы. Их огонь мерцал, играя тенями в комнате.

– Еще и рассвета не было! Почему так рано отправляемся?

Оттавио взял тюк и пошел к выходу.

– Съешь виноград, Мелена.

Мелена села за большой стол, где стояли вазы с фруктами.

– Виноград покушаю.

Она взяла гроздь винограда и вкусила его сладковато-кислые ягоды. Голова Мелены немного закружилась, тени от факелов словно затанцевали в танце; она упала без чувств.

Она очнулась в корете, ехавшей по дорогам города. Оттавио напоил ее водой.

– Ты не выспалась и переутомилась.

– Да, конечно.

Она села. На улице было темно. Свет огня факела освещал лошадей. Тени больше не танцевали в танцах. Оттавио подал ей руку и усадил на лошадь рядом с собой. Они тронулись. Прибыв на берег моря, лошади остановились, Оттавио прыгнул и спустил Мелену на песчаный берег. Грузчики стали носить сумки на корабль. Вокруг было много людей, несмотря на утренние часы. У Мелены все еще немного кружилась голова. Наступило время рассвета. Мелена посмотрела в небо, заволоченное густыми серыми тучами, сквозь которые не было видно солнца. Лишь летний туман окутывал собой все. Оттавио взяв сумки, пошел к кораблю.

– Это Египетское торговое судно. Из-за развития морской торговли еще в Древнем Египте конструкция судов с каждым разом совершенствовалась. И вот оно чудо совершенное человеческой мыслью. Мелена смотрела на корабль. На носовых и кормовых брусках были сделаны шипы, куда входили доски обшивки. Небольшой носовой свес, рулевые весла были увеличены и закреплены в прочных уключинах. Продольной прочности корпус стягивали канатом на специальных опорах. На носу и корме имелись небольшие площадки. Мачта с прямым парусом и две загнутые на концах реи составляли парусное вооружение. Якорем служил камень, обвязанный канатом. На расширяющихся «перьях» форштевня и ахтерштевня были нанесены символические рисунки и изображение глаза, который будто смотрел на другие берега. У самого трапа стоял странник в коричневом плаще с капюшоном. Он подошел к Мелене и тихо сказал.

– В других странах уже охотятся на них...

Оттавио обернулся.

– Идем, Мелена.

Мелена шла позади, взойдя следом на трап. Вот корабль покинул песчаные берега. На корабле было шумно. Утренняя прохлада будто отражалась в воздухе. Корабль отплыл далеко в море. Мелена смотрела на оставленный позади берег. Она шла за отцом, чтобы не упустить его из виду. На пути к каютам она рассматривала людей: вот кто-то играет с мальчонком, покачивая его, как на волнах, а вот мальчишки играют в рыцарей деревянными копьями, весело смеясь. Одиноко сидит художник, вырисовывая что-то на бумаге. Мелена догнала отца быстрыми шагами.

– Скоро уже придем?

– Скоро.

Спустившись по лестнице вниз, он открыл дверь каюты.

– Пришли. Входи.

Мелена вошла и села на сумки.

– Я буду спать.

Оттавио взглянул на нее, прикрывая дверь.

– Пойду, принесу воды.

Дверь закрылась. Мелена осталась одна. Она вышла на палубу. Было утро, но пелена облаков скрывала небо. Берег уже оставался позади тонкой полоской земли за волнами серого моря, отражающего небо. Оттавио подошел к Мелене, она смотрела вдаль.

– Морское путешествие влияет на меня благотворно, дочка. Я уже набросал кое-что для моей книги. Хочешь зачитаю немного?

Мелена улыбнулась отцу.

– Конечно.

Оттавио перелистал свои записи и стал читать.

– Необозримые водные пространства занимают большую часть земли. Неудивительно, что человек в самые отдаленные времена стремился преодолеть водные преграды. Первые путешественники плавали на примитивных плотках, которые существовали уже в каменном веке, изучая природу разных мест, смело бросая вызов природным стихиям. Они делали открытия и с течением времени лодки становились лучше и надежнее. И исследователи продвигались все дальше и дальше, познавая природу самых дальних мест. Самым плодотворным для судостроения оказался XIV век.

Тут он отвлекся от записей, предавшись воспоминаниям.

– Еще твой прадед, Родолфо, был мореплавателем и путешественником, передав мне по наследству свое увлечение. Как раз в это время к концу XIV века большие торговые суда начали строить с тремя или даже с четырьмя мачтами с прямым парусным вооружением. С такими кораблями мир вступил в эпоху великих географических открытий.

– Паппа, я всегда столько интересного узнаю от тебя. Твоя книга будет полезной миру.

– Давай немного прогуляемся по кораблю, дочка, и я расскажу тебе, о чем будет дальше моя книга. А еще у меня для тебя есть ветка сладкого винограда.

Отец протянул лозу винограда в белые руки девушки.

– Сладкого и кислого.

Добавила Мелена. Море било свои волны о корабль, который медленно приближался к намеченной цели. Они медленно шли по палубе, Мелена вкушала темноватые ягоды. Вот море словно затанцевало, все вокруг наполнилось туманом, и Мелена упала без чувств.

Проснувшись в каюте совсем одна, она встала, направилась к двери и вышла на палубу. На палубе бегала маленькая девочка с кудряшками выбивающимися из-под ее шапочки. Она играла с большим круглым зеркалом, держа его в руках и направляя в сторону моря. Девочка увидев Мелену, улыбнулась и направила зеркало на нее. Мелена увидела свое отражение, как в тумане, а за спиной вдруг пробежала темная тень. Мелена прикрыла рукой рот, чтобы не закричать и быстро оглянулась назад – на палубе никого не было. Она вновь посмотрела на девочку и на зеркало, в котором было лишь ее отражение. Девочка улыбнулась и убежала в каюты.

Был сильный туман. Наступало время вечера. Вдруг вдалеке стали проплывать корабли. Вот греческий торговый корабль, он был весь в тине. Все было похоже на сон наяву. Вокруг проносились и исчезали в тумане сцены с кораблями, которых уже не должно и существовать. Мелена легла на кровать и сразу провалилась в глубокий сон.

Проснувшись, она увидела обеспокоенного отца.

– Твой виноград, кажется, был отравлен.

– Кому нужно травить меня?

Отец взволнованно ходил по каюте.

– Может, это какая-то случайность. Я покупал его у торговца на рынке.

Отец сел рядом с кроватью дочери и встревожено взял его за руки.

– Ты не беспокойся, доченька. Я его выбросил. В темное синее море. Мелена привсталла. Ее губы ярко-красные, и щеки пылали.

– Очень хочется воды.

Оттавио протянул флягу с водой, открывая крышку.

– Тебе что-то снилось? Ты кричала и смеялась зловещим смехом во сне.

Мелена села на кровать и задумалась.

– Нет. Все хорошо. Я в море видела странные корабли.

– Интересно. Можешь описать?

– Нет.

– В чем же их странность?

Мелена задумалась.

– Они были в тине.

– Дочка, это может быть просто разноцветная краска на корабле.

Он взял одну из своих сумок, развязал серую веревку и достал книгу. Перелистывая страницу за страницей, он показывал Мелене рисунки современных кораблей. Корабль пошатнулся, книга Оттавио упала на пол и открылась на первых страницах. Мелена села рядом с книгой и начала листать страницы назад.

– Вот такой корабль я видела. Он был весь в морской тине.

Оттавио взял в руки книгу и посмотрел на рисунок.

– Не может быть...

На рисунке был корабль с узким кринолином – пародосом, служивших не для размещения гребцов, а для защиты бортов. В орнаментальном украшении форштевня были зажимы для копий. Выше металлического тарана линия форштевня имела внутренний прогиб, и плавно выступала вперед и переходила в массивный акростоль, украшенный своеобразным орнаментом. Декоративные фигуры крокодилов по обеим сторонам форштевня, вероятно, символизировали название судна. Фальшборт, расположенный по всей длине, в носу и корме, имел открытые проходы. В носовой части, на наружной поверхности фальшборта видны изображения головы Медузы и богини – покровительницы судна. Для военачальника было отведено место под легким тентом-палаткой на корме. В носовой части были расположены характерная для римских боевых судов башня для пращников и абордажный трап-ворон. На акростоле прикреплены флагштоки с боевыми символами – трофеи с захваченных судов.

Оттавио с удивлением посмотрел на дочь, но потом улыбнулся.

– Ты что-то путаешь. Правильно говорят, девушки и корабли – несовместимы.

Он вновь посмотрел на рисунок гребного судна, приводимого в движение восьмьюдесятью восьмью веслами.

– Это римская бирема, датируемая концом II века до нашей эры.

Оттавио улыбнулся.

– На таких уже не ходят в плаванья. Это иллюзия тумана.

Он встал и пошел к двери.

– Я скоро вернусь.

Меленна осталась одна. Она вышла и мдленными шагами пошла к корме корабля. Она бежала, не замечая ничего вокруг. Остановилась оттого лишь, что на ее пути появилась женщина в ярких пестрых одеяниях и многочисленных юбках и быстро зашептала.

– Дитя, тебе снился он. Он был как в тумане. Где-то далеко. И девушка с двуликой улыбкой и синими холодными глазами предлагала ему выпить странной мутной жидкости из зеленой стеклянной бутылки. И он взял это зелье. Его мучила жажда. И пригубил глоток. И стерлось все вокруг. Остался он в пустоте, лишь с этой девушкой, которая смеялась и смеялась. Она взяла его за руку, и он пошел с ней...

Один из моряков проходил мимо и женщина быстро ушла. Мелена медленно подошла к корме и глубоко вдохнула прохладный утренний морской воздух. Все вокруг будто замерло. Тишина морских вод была потрясающей. И густой туман бесшумно перемещался над гладью воды. Мелена погрузила свой взор в сокрытую этим туманом даль, наклонившись на кромку корабля. Прикрыв глаза, она словно услышала звуки песен волшебной красоты голосов. Мелена открыла глаза, звуки не исчезли. Среди тумана она увидела сирен, они пели сказочным голосом и манили ее к себе. Мелена наклонилась и протянула руки. Рука одной сирены почти коснулась ее, как неожиданно Мелена обернулась в ответ на прикосновение к ее плечу.

– Дочка.

Мелена улыбнулась.

– А я смотрю русалок. Послушай, как они поют!

Воцарила тишина. Мелена и Оттавио молчали, вслушиваясь вдаль, где лишь море беспрестанно шумело, бросая свои волны на корабль. Оттавио с легкой улыбкой посмотрел на дочь.

– Да. Прекрасные это песни: плеск моря, шум ветра.

Мелена с непониманием посмотрела на отца.

– А русалки?

– Русалки по легенде часто манят моряков в морские пучины. Зовут их, зовут...

Мелена была встревожена.

– Ты их не слышишь?

– Но я же не моряк.

– Ты, значит, пропустил все. Их пение чудесно...

– Да по легенде, нет прекрасней пенья.

Мимо прошел мужчина, перепачканный красками.

– Не желаете купить картину? Отдам не дорого ее.

Оттавио посмотрел на картину, которую человек достал из большого мешка.

– Вы угадали. Мы не желаем.

Мелена улыбнулась отцу.

– Мне нравятся картины.

На картине была изображена гора Титано с ее многочисленными замками и неприступными каменными стенами.

Она посмотрела на человека.

– Вы художник?

Мужчина улыбнулся ей в ответ.

– Да. Путешествую. Пишу. Возьмете?

Мелена взяла в руки мешочек с деньгами с пояса отца и достала две золотистые монеты.

– Держите! Она моя?

Мужчина радостно взял монеты и поблагодарил девушку, сказав своим сильным голосом.

– Пусть радуется!

– А вы из наших мест. Из Сан-Марино?

– Да. Я там пишу.

И он ушел в каюты. Мелена шла по палубе с отцом.

– Сколько нам еще плыть до места?

– Не долго. Скоро станет жарко.

Дни плаванья казались бесконечны. Корабль Мелены все плыл к берегам, где их ждал их город. Сегодняшний штиль был долгим и безмятежным. Оттавио смотрел на море, легкий ветерок заиграл в его одеждах. Моряки перешептывались. Корабль поплыл быстрее. Мачты

шатались сильнее и сильнее. Подул внезапно ветер, он становился холоднее и все дул и дул. Волны бились у кормы корабля. Один из моряков кричал.

– Уходим с курса! Начинается шторм!

Капитан скомандовал морякам.

– По каютам! Держим курс на ближайшие острова.

Его голос был почти не слышен под свистом сильного ветра и плеска воды. Небо потемнело. Оттавио вошел в каюту, Мелена спала. Через время их корабль пришел к берегам какого-то острова. Оттавио вышел на палубу. Солнце светило ярко.

Капитан стоял на палубе.

– Дальше плыть мы не можем.

Вот брошен якорь и спущен трап. Вокруг суета – мужчины грузят ящики и мешки, спуская их на землю. Кто-то спешит покинуть корабль, прибыв к заветным берегам. Оттавио руководит грузчиками, переносит свои ноши на верблюдов. Мелена сидит на одном из мешков на горячем песчаном берегу. Сухой и теплый климат этих мест был непривычен после мягкой Адриатики. К Оттавио подошел человек по описанию похожий на местного жителя и что-то сказал на своем языке.

Оттавио посмотрел на Мелену.

– Устала? Этот человек будет сопровождать нас.

Мелена поднялась с мешка и последовала за отцом.

– Куда сейчас?

Мужчина оглянулся, ведя верблюда на веревке. И начал что-то рассказывать на своем языке, изучением которого занимался Оттавио. Оттавио сказал Мелене.

– Здесь в изобилии водятся грызуны и летучие мыши...

Мелена вздрогнула.

– Их много?

– Думаю, они появляются только ночью... а вот одомашненные верблюды и обезьяны все-таки самые многочисленные формы местной фауны. Пернатый мир представлен около 400 разновидностями птиц, немногие из которых гнездятся в тут, однако многие останавливаются здесь лишь на время, мигрируя из Европы в Южную Африку.

– Вот летучих мышеее не хотелось бы увидеть. Лучше посмотреть цветных птиц. Я их нарисую.

Оттавио шел за провожающим и держал руку Мелены.

– На средиземноморском побережье этого острова есть много белого песка, эти места остаются нетронутыми и изолированными от внешнего мира. В красном море водятся акулы, скаты, черепахи, дельфины, многоцветные кораллы и морские звезды. Вот их бы посмотреть.

Они остановились. Оттавио поставил сумку.

– Мы будем здесь недолго, думаю.

Мелена осмотрела все вокруг.

– А здесь красиво.

Сопровождающий их мужчина пригласил войти. Они вошли в палаты, и оказались в одной из комнат среди белых колонн.

Мелене показали ее комнату. Она дождалась, когда останется одна и быстро начала искать что-то в своем мешке с вещами. Она достала книг, села, одетая в свое длинное платье цвета белого льна. Ночью было прохладно и лишь легкий свет от факела освещал каменное покрытие пола. Она держала книгу.

«Все о ведьмах».

Пролистав страницы, она остановилась на том месте, где была изображена летевшая на метле голая девушка и стала читать.

«В древней мифологии ведьмы часто летают. Пользуются для этого веником, или метлой. Намазываются какой-то жидкостью или наносят на запястье специальную мазь и вылетают через печь. В итальянской мифологии цель их полета обычно Беневентский дуб. Здесь они празднуют свои шабаши, то есть разгульные банкеты, и отчитываются перед высшей нечистой силой. Происходят эти шабаши обычно на первой неделе каждого нового месяца, или под праздник. Иногда считается, что когда ведьма отправляется на такой шабаш, то улетает только её душа, а тело остается на месте. Если же перевернуть тело ведьмы головой туда, где были ноги, то душа уже не сможет в него вернуться. После смерти, ведьмы, как и упыри, могут вставать из могил, особенно если испытывали в жизни какую-то несправедливость, за которую хотят отомстить».

Мелена задумалась.

«Я не верю в ведьм».

Тут Мелена вспомнила историю случившуюся с ней одним утром. Мелена гуляла и внезапно увидела черную кошку. Она не испугалась, а подошла к ней.

– Я больше не боюсь черных кошек.

Ей вдруг показалось, что кошка заговорила с ней.

– Бойся бойся...

Мелена была ошеломлена.

– Ты не можешь разговаривать!

Кошка мяукнула. Мелена побежала прочь.

Этим же утром, когда они с подружкой были в саду, Мелена рассказала эту историю подруге. Мелена тогда качалась на подвесных качелях, привязанных между двумя высокими деревьями, и Джулиана сказал, что ведьмы могут слышать животных.

Мелена.

– Я не ведьма.

Джулиана ей сказала.

– Тогда ведьма бродит рядом с тобой.

– Я не ведьма, и не верю в существование ведьм!

Джулиана тогда еще любовалась цветком каллы.

– Поверь, если ведьма выберет тебя для своих проделок, ты узнаешь о ее существовании.

И тогда тебе не поверит никто, что ты слышишь ее громкие шаги.

Мелена остановила свои качели.

– Ты и в правду веришь в ведьм?

Их разговор о ведьмах тогда начался с рассказа о странной истории, произошедшей с Меленой тем же утром, а закончился шутками Джулианы, которая любила шутить на тему о ведьмах.

Воспоминание Мелены прервалось.

«Я летала в своем сне, как ведьма. И громко смеялась. Ничего подобного даже представить себе не могла бы».

Вдалеке послышались громкие шаги. Мелена быстро закрыла книгу и положила ее в мешок, закидав какими-то вещами. В комнату вошел Оттавио.

– Пойдешь ужинать? Там множество спелых вкусных фруктов. А какие огромные разноцветные птички пархают с ветки на ветку в этих палатах, где вокруг льет дождь и бушует ветер. Идем.

Мелена, завязав мешок, положила его под большую кровать.

– Конечно.

Она улыбнулась какой-то натянутой улыбкой. Оттавио взглянул на запыхавшуюся отчего-то дочь.

– Я начал свою книгу.

Мелена сделала серьезный вид.

– Это очень хорошо, паппа.

Ветер поднимал волны у берегов острова три дня. На четвертый день все стихло, и Оттавио пошел к капитану их корабля, чтобы осведомиться об отправлении. Капитан собирал матросов на палубу. Вечерело, солнце последними лучами светило на чистом небе. Оттавио поднялся на палубу и подошел к капитану. Капитан лишь увидев его, подошел сам.

– Рано утром мы отправляемся в путь. Через три дня ожидается очень сильный затяжной шторм. А сегодня вечером праздник, который нам устраивают местные жители.

Оттавио пришел в палаты, где они жили. Мелена любовалась птицами.

– Мелена, утром отплываем...

Оттавио собирал свои вещи в небольшой коричневый мешок и завязал его серой веревкой. Мелена стояла у окна и тихо напевала какую-то спокойную мелодию. Оттавио любил слушать, как поет Мелена.

– Мы проведем прощальный вечер на берегах моря.

Мелена так и стояла у окна, не оборачиваясь.

– Хорошо.

Оттавио крепко затянул веревку.

– Посмотрим местные танцы одного из племен. Будет весело. Юность – чудесная пора...

Он улыбнулся, глядя на дочку. Мелена стояла, как прежде.

– Да, конечно.

Сопровождающий уже ждал их на улице.

За время их прибувания на острове Оттавио приручил разноцветного большого попугая, птица села ему на руку.

– Идем, Мелена. Хорошо, что сейчас не так жарко, как здесь бывает днем.

Мелена последовала за отцом. На небе появлялись первые звезды. Луна уже освещала все своим светом. Послышался бой барабанов и крики племени. Сопровождающий вел их за собой. Вдалеке горели костры и виделись фигурки людей, наряженных в перья.

– Идем, дочка. Посмотрим танцы, и наш корабль отплывет рано утром.

Мелена стояла на песке. Вдали полосой блестело и шумело море. Сопровождающий бросил пару тюков на песок, на которые сел Оттавио. Люди племени подошли и поприветствовали гостей. Провожжающий перевел для Оттавио и передал им его приветствие. Мелена ходила по песку, глядя на море. Она села, играя плещущейся водой, как вдруг накатила волна и плеснула ей в лицо. Начались танцы. Звуки барабана стучали под каждое движение. Сопровождающий что-то рассказывал Оттавио. Оттавио переводил для Мелены.

– Дочка. Это африканский танец, пришедший на эти острова, который с полным основанием может считаться старейшей формой танцев в мире. Танцам учили детей из племен, начиная еще с раннего возраста.

Море, костры, танцы, барабаны – Мелена окинула все взглядом и отошла в сторону. К ней подошла женщина, на которой была наброшена шкура животного. Женщина заговорила на языке понятном для Мелены. Она долго вытягивала каждое слово, голос был похож на шипение.

– Вокруг тебя скачут... скачут тени... Ты летаешь, как ведьма... Твои сны – это предостережение... Они могут сбыться, но лишь на половину...

Мелена смотрела, внимая каждое слово, смотрела на ее ярко красный рот. Кожа женщины была абсолютно белой. Она посмеялась и ушла в пляс. Мелена стояла одна. Тени людей от огня костров словно плясали вокруг нее, все захватывая в свой плен. Она чувствовала их прикосновения. Тут подошел Оттавио и взял ее за руку.

– Уже утро. Корабль отплывает, дочка.

На горизонте засветилась яркая полоса солнечных лучей. Мелена посмотрела вокруг – была тишина.

2, 4

Ранним летним утром, когда солнце играло лучами на дивных бутонах цветов, и всюду порхали бабочки, начинался поход легионеров. Звуки труб извещали о начале построения воинов показательного праздничного укрепления для защиты от врагов Сан-Марино. Каждое лето во время празднований проводились состязания арбалетчиков.

Там, где средиземноморский низкогорный воздух солнечного лета пропитывал собою все вокруг, а с горы Титано вид с панорамой Адриатического побережья и можно полюбоваться прекрасным склоном Монтефельтра; где внизу на склонах и предгорьях Титано растут оливки, зеленеют поля, виноградники, сады, а на высоте горы растут дубовые и каштановые леса было это. Среди скопления этих дивных дворцов, храмов, башен и островерхих крыш, венчающих вершину горы наподобие гигантской каменной короны, стояли на улице рыцари в латах, шлемах и кольчугах.

Пик проведения турниров пришелся на этот XVI век в Сан-Марино. Турниры стали самыми настоящими спектаклями с использованием состязаний рыцарей. Красота этого представления сочетается с опасностью поединка.

В тенистом саду, среди дубов, ароматных лимонников, кипарисов и магнолий две подруги разносили по округе свой звонкий смех, которому вторили разноголосые птицы. Джулиана покачивалась на подвесных качелях, привязанных между двумя высокими деревьями.

– Говорят, что в наших лесах появилась ведьма.

Мелена рассмеялась.

– Ты опять шутишь о ведьмах. Ведьмы – вымысел! Пойдем, посмотрим на представление!

Мелена качнула пустые качели.

– Может,ждемся Алессандро?

На щеках Мелены появился легкий румянец.

– Твой брат желает пойти с нами, Джулиана?

– Мой брат и твой жених.

Джулиана играла косами, переплетенными золотыми шнурами. Она встала и подошла к подруге.

– Да, Мелена, он скоро придет сюда.

Джулиана поцеловала подругу в щеку.

– Я так рада твоему возвращению. И Алессандро тебя очень ждал.

Мелена отклонилась назад, держась руками за цепи качелей, ветер пронесся, растрепав ее волосы. Джулиана ходила меж деревьев, выглядывая брата. Она родилась в семье ремесленника и дворянки: отец Арриго выращивал лес, обучал кузнецов и держал конюшню, мать Эулалия была дочкой рыцаря, ее деда сеньора Лоренцо. Джулиана зеленоглазая, темноволосая, бесшабашная, любящая праздники девушка, с самого детства знала Мелену. Они всегда придумывали развлечения. И с малых лет она учила французский.

Мелена задумалась и что-то хотела сказать Джулиане, но тут послышался топот. Джулиана оглянулась.

– А вот и Алессандро.

Мелена посмотрела на подругу.

– Да, красивый златогривый конь.

Мелена рассмеялась. Джулиана обернулась. Там стоял только конь. Она сдержала улыбку.

– Это не Алессандро! Это конь.

Поблизости послышались вновь шаги лошади. Черная лошадь, управляемая Алессандро, вскочила в сад и направилась прямо к Мелене, остановившись лишь у ее ног.

– Здравствуй, моя милая невеста.

Он спрыгнул с коня и крепко обнял Мелену.

Алессандро взглянул на девушек.

– Такие нарядные.

Платье Джулианы свободной и мягкой формы, играло, подчеркивая пластичность ее силуэта. Некоторые черты античности наряда Мелены, проступающие в лёгких драпировках и изящно спадающих складках, придавали нежность.

– На празднике будете самые красивые.

Алессандро – младший брат Джулианы. С детства он восхищался мечом своего деда сеньера Лоренцо и мечтал стать рыцарем. Этот сероглазый, высокий, светловолосый, белокожий юноша с аристократическими чертами лица был мил, всегда спокоен, умен не по годам. Воспитанный в хороших традициях, желающий получить образование, он помогал своему отцу – целыми днями мог пропадать на конюшне, а когда наступала ночь – любовался звездами большого неба.

Подъехав к городской площади, они оставили коней и стали пробираться сквозь шумную праздничную толпу к месту, где начиналось представление.

Они шли по ступеням длинных лестниц. В узких улочках между светлыми кирпичными стенами проходили, одетые в праздничные наряды, женщины и мужчины. Мелена рассматривала костюмы, которые были яркие и разные. На большинстве мужчин были надеты штаны длиной чуть ниже колен, белая рубаша, куртка или безрукавка. Женщины в длинных юбках в сборку или в складку, рубаше, часто вышитой, с широкими рукавами, и корсаже, пестрых передниках, и в платках. На многих были праздничные украшения. Между двухэтажными домами с двускатной черепичной крышей пробегали резвящиеся шумные дети с деревянными мечами в руках. Свежий горный воздух был наполнен сладкими ароматами праздничной выпечки и блюд национальной кухни с характерным обилием пряностей и корней.

Джулиана обернулась к подруге, улыбнулась и, взяв ее за руку, еще быстрее пошла к лестнице у площади. Алессандро на мгновение потерял их из вида и побежал следом. На пути в толпе он столкнулся с девушкой. Их глаза встретились. Оба остановились. Он никак не мог уловить ее ускользающий взгляд. Такой холодный взгляд ее синих глаз. Туго собранные в высокий хвост темные длинные волосы, были будто матовыми и словно не отражали и лучика света. Она улыбнулась яркими розовыми губами. Тут из толпы его схватила чья-то знакомая рука. Он повернулся: Мелена смотрела на него.

– Ты пропустишь представление.

Алессандро пошел за Меленой. Девушка с синими глазами проводила его коварной улыбкой. Мелена вскрикнула: черный ворон упал Мелене в руки, и тут же встрепенулся, и взвился ввысь. Мелена остановилась, широко открыв глаза. Алессандро погладил ее лицо, оглянулся вокруг. Синеглазая девушка рассмеялась, отвернулась и ушла прочь. Мелена посмотрела на Алессандро и пошла за ним. Они бежали через рынок, прилавки которого пестрили перед их взорами своими праздничными товарами – рыба, цветные овощи и яркие фрукты мелькали, как калейдоскоп. Всюду пахло выпечкой, розмарином и разными приправами.

Пройдя сквозь тонкие улочки между домами, они вышли на торговую площадь. В праздники она была переполнена желающими купить яркие наряды, забавные вещицы или же просто вкусное угощение.

Зайдя в трактир, куда с улицы доносились звуки барочной лютни, и царила праздничная суета и шум, и на столах посетителей были наставлены различные вкусности, друзья, нашли уютный уголок и там остались. Разрумянившийся от горячей печи круглолицый повар, предложил своим гостям праздничные угощения.

– Макароны с сыром, рис с плодами моря, клецки из картофеля...

Его голос имел мягкие оттенки тенора.

– ...жареный сыр, фрукты.

Мелена долгим взглядом посмотрела на Алессандро. Его вид впечатлял ее: черная рубашка из тонкого полотна – камича (*camicia*), на которую было надета небольшая куртка или безрукавка – фарсетто (*farsetto*) с петельками на проймах красиво облегли его сильный торс. Шов на рукавах куртки был скреплен в нескольких местах шнурком, и складки рукавов рубашки изящно выглядывали из разрезов.

Мелена рассматривала празднующих здесь. Столы ломились от яств. На больших общих блюдах дымилось мясо, источая аппетитный аромат, на черством хлебе-подставке лежали куски соуса, соусы были настолько густы, что их резали ножом, поэтому не было необходимости в дорогих соусницах на столе. Пришедшие с турнира рыцари поднимали кубки, наполняя их вином, громко смеялись и рассказывали истории, раздирая мясо руками. Крестьяне радовались празднику, и, вытирая руки о рубаху, мерялись силами, подражая рыцарям. Под столом бегала ливретка – ей кинули кусок мяса под стол. Кто-то ел буридду – рыбу, сваренную в масле с зеленью, или бузекку – суп из трепухи, десерты – финики, яблоки и пирожные.

Алессандро отошел и вернулся к девушкам, прихватив с собой вино.

– Желает ли кто-нибудь вина?

Мелена взяла со стола металлический кубок.

– Немного!

Алессандро налил в бокалы вино, и они весело соединились, поднятые вверх в их руках. Повар принес поднос с фруктами. Мелена в ожидании пиршества наблюдала за поваром, который ловко орудовал около очага, готовя обед. Хороший повар издавна ценился на вес золота, его профессия была одной из самых востребованных и почитаемых в Сан-Марино. Вот и сейчас веселый толстячок в синих укороченных штанишках, белой камиче и коричневой жилетке с характерными подолом и рукавами, на голове в белой поварской шапочке, колдовал над плитой. То и дело из котлов вырывались будоражащие аппетит ароматные клубы пара. Что-то булькало и шипело, создавая свою неповторимую мелодию кухни. Вот наконец повар подал долгожданный обед.

– А это вам на десерт.

Сказал повар, ставя перед Меленой блюдо, накрытое серебряной крышкой.

– Его для вас заказала прекрасная синеглазая девушка. Она сказала, что она подруга сеньоры и хочет ей сделать приятное.

Вкуснейшие паштеты таяли во рту, румяная поджаренная на вертеле куропатка восхищала своим запахом пряностей, соусы и подливки дополняли вкусовую гамму блюд.

Алессандро хотел открыть блюдо, накрытое серебряной крышкой.

– Приступим к десерту!

Мелена остановила его и взялась за крышку.

– Посмотрим, чем меня порадовала таинственная подруга.

Джулиана оглядывалась по сторонам.

– Наверно, это Сара прислала. Я ее тоже видела в таверне.

Мелена открыла крышку таинственного блюда. Лишь пар поднялся над блюдом, а когда он рассеялся, осталась лишь роса и блестящая поверхность блюда отразила удивленное лицо Мелены.

– Кто-то пошутил!

Мелена посмеялась, но где-то в глубине души появилась неясная тревога.

Джулиана посмотрела в маленькое окошечко на улицу.

– Мы пропустим празднование на площади! Бежим!

И она встала и направилась быстрыми шагами к выходу. Улицы теперь уже были полупустыми. Начался праздничный поединок, на который желали посмотреть все. По дороге Мелена остановилась, чтобы поправить ленту на своем платье, ее взгляд невольно уловил движущиеся вдалеке фигуры людей в странных нарядах: в высоких черных колпаках с острым верхом и в черных мантиях. Она быстро догнала Алессандро и Джулиану.

– Там люди в странных нарядах.

Она указала рукой на городские ворота. Джулиана оглянулась и посмотрела на пустую улицу, ведущую к воротам города.

– Там никого нет. Тебе это показалось.

Площадь была полна горожан, жаждущих зрелища. Проталкиваясь сквозь толпу, Алессандро искал место, чтобы девушкам было видно сцену. Праздничные мероприятия были колоритной смесью исторических праздников, отмечаемых, как правило, с большим размахом. В последнюю неделю июля в течение семи дней с утра до вечера чередуются красочные представления в Каменоломне лучников (Cava del balestrieri), которая представляет собой амфитеатр, выдолбленный в скале у Публичного дворца (Palazzo Pubblico). Празднество погружалось в очень впечатляющую сценическую атмосферу. Алессандро и девушки смотрели с удовольствием на начавшееся шествие лучников.

– Сейчас начнется состязание рыцарей!

Мелена ответила.

– Это самая интересная часть праздника!

Джулиана улыбнулась.

– Конечно! Среди рыцарей соревнуется друг Алессандро! Микелье.

Алессандро смотрел на сцену.

– Пройдем ближе!

Джулиана продолжала говорить, успевая следовать за Алессандро. Когда они подошли ближе к сцене, их взору открылась статуя Юпитера, поставленная специально в честь праздника. Алессандро остановился и с изумлением смотрел на сцену.

– Вот начинается!

Вышли рыцари с тяжелым вооружением сарматской конницы и длинными прямыми мечами из сварной стали гуннского типа.

Судейский герольд начал произносить речь участникам турнира:

«Высокие и могущественные принцы, сеньоры, бароны, рыцари и дворяне, каждый из вас, поднимите пожалуйста вверх вашу правую руку, по направлению к небесам и все вместе, как вы будете в будущем, поклянитесь верой, вашей жизнью и вашей честью, что вы никого на этом турнире не будете умышленно поражать острием вашего меча, и что никто из вас не начнет нападать на другого, пока это не будет дозволено...»

Началась церемония открытия турнира. Участники сели на лошадей и устроили колонну из трех всадников в ряд, чтобы таким образом въехать на ристалище на глаза благородных зрителей на трибунах и простонародья. По сторонам шли жонглеры, без которых не обходилось ни одно торжество, а во главе – герольды и судьи.

Алессандро взглянул на Мелену и взял за руку.

– У тебя красивые руки! Из-под этих пальцев польется прелестная мелодия на любом инструменте.

Мелена улыбнулась.

– На арфе...

Алессандро оглянулся.

– Где Джулиана?

Мелена указала в сторону.

– Она встретила со своими друзьями.

Алессандро рассматривал сцену.

– Сейчас начнут читать стихотворения! После этого начнутся поединки. Давай сбежим, пока идет церемония открытия...

Мелена кивнула, и они быстрым шагом пошли сквозь толпящихся на площади людей. Вскочив на лошадь, помчались в сторону сада. Вдалеке они увидели костер. Подъехав чуть ближе, разглядели людей в странных нарядах. Мелена сказала задумавшись.

– Я их видела у городских стен.

В этот момент все эти люди у костра, как один, обернулись на Мелену и Алессандро. Они были совсем близко и вмиг подскочили и стали тянуться руками к ним. Конь остановился и встал, как вкопанный. Люди в колпаках и мантиях смеялись и громко кричали, произнося что-то похожее на заклинания. Мелена закрыла глаза и закричала. Алессандро ударил коня в бока, и конь поскакал галопом. Остановились они лишь у сада. Мелена спросила.

– Что это было?

Алессандро расхохотался.

– Сбор ведьм!

Мелена прыгнула с коня.

– Ты веришь в ведьм?

Алессандро прыгнул следом.

– Я думаю, что это праздничный маскарад.

Мелена улыбнулась.

– А я испугалась.

Алессандро спросил.

– А ты веришь в ведьм?

Мелена сказала тихо.

– Нет.

Мелена села на качели в саду и взглянула на него своими большими голубыми глазами, которые сияли, как большие звезды, которые он так любил смотреть в небесах. Он чуть толкнул качели, а длинное легкое полупрозрачное белое платье из тонкого льна, собранное на двух ляжках, что держались лишь золотистыми зажимами, колыхалось от ветра. Он присел на траву и поднял голову к небу.

– Мекелье – рыцарь. Я тоже должен стать рыцарем. Семья отправляет меня в другой город. Все феодальные дворяне носят общее звание рыцарей и возводятся в это звание особым обрядом. Мекелье воспитывался в замках более богатых и знатных владельцев и прислуживал им с детства в качестве пажа, а потом как оруженосец. В это время он учился сражаться и переносить все военные труды. Оруженосец может сопровождать своего рыцаря в походах, смотреть за его конем и вооружением и сражаться рядом с ним. Наконец он из оруженосцев посвящается в рыцари.

Мелена тоже посмотрела на небо.

– Ты же в душе творец и романтик.

Алессандро посмотрел в глаза Мелены.

– У тебя глаза красивые: добрые и сияющие.

Он протянул ей цветок, на котором сидела пчела. Мелена рассмеялась, глядя на цветок. Вдалеке кто-то окликнул Алессандро. Голос был похож на голос сестры. И он звучал где-то поблизости. Алессандро приобнял Мелену.

– Я сейчас вернусь. Сесра зовет.

– Хорошо.

Он встал и пошел на голос, звавший его. Мелена положила цветок рядом с собой и играла с водой в ручье, потом протянула руку за цветком. Не найдя его на ощупь, оглянулась и ахнула – цветок лежал вдали от нее. Тут послышались шаги, это Алессандро.

– Странно, мне послышался голос Джулианы, но я ее нигде не нашел. Впрочем, о чем это я? Я хочу подарить тебе подарок, чтобы ты помнила меня.

Мелена спросила.

– Как я могу забыть тебя?! Ты мой жених.

Алессандро наклонился к Мелене.

– Ветер играет в твоих прядях волос, словно вплетая в них свои ласки.

Она провела ладонью по его щеке. Он раскрыл ладонь, в ней оказался хрустальный кулон, огранный в форме капли. Он сверкал и играл огнями уходящего солнца. Мелена прикоснулась к хрусталу.

– Какой красивый!

Алессандро застегнул цепочку на шее Мелены. Алессандро залюбовался ей и тут услышал звуки труб, извещающих о начале поединков.

– Теперь идем смотреть легионеров.

На площади Алессандро и девушки смотрели на праздничное представление, которое было в самом разгаре.

Алессандро взял девушек за руки.

– Пройдем ближе!

Джулиана продолжала говорить, успевая следовать за Алессандро. Вот среди всей этой праздничной толпы им навстречу вылетела девушка с синими холодными глазами. Она улыбнулась какой-то темной улыбкой. Ее взгляд остановился на глазах Алессандро.

– Мечтаешь увидеть праздник? Не там ищешь.

Она расхохоталась. Алессандро прошел мимо, отвернувшись. В ее голосе звучало что-то заманчивое и мрачное. Как будто вся сила темных желаний была известна ей. Она прошла мимо, спустившись вниз по лестнице из самого центра праздничных событий, на которую взбирался Алессандро. Ее яркое платье лазурного цвета задело руку Алессандро своей тонкостью шелка. И опять он никак не мог уловить ее взгляд. Тут Джулиана оглянулась.

– Она смотрит на тебя, Алессандро! Остановилась и смотрит! Чего она желает?

Алессандро шел не оглядываясь.

– Идемте. Сейчас будет поединок. Я не знаю ее.

Джулиана все продолжала.

– Это, наверно, одна из твоих поклонниц, на чьи письма ты даже не изволил взглянуть, не то чтобы ответить.

– Я не знаю ее.

Он крепко обнял Мелену.

– Я знаю только Мелену. И вижу в толпе лишь ее.

Джулиана всмотрелась в толпу на сцене.

– Мы успели. Поединки начинаются! А вот и Мекелье! Он выступает в сражениях первым.

Вокруг раздавались звуки труб и металлический стук ударов мечами. Все присутствующие то замирали в тишине, то криками поддерживали будущих участников. Мелена внимательно смотрела на сцену.

– Красота сочетается с опасностью.

Судья в своей роли посредника между присутствующими дамами и участвующими в турнире рыцарями пригласил двух судей с прекрасными дамами и взял дамское украшение – некое

подобие бурлета с наметом, которое привязал к своему копыю и не снимал его в продолжение всего турнира. Самый чепец назывался поэтому дамской милостью.

Рыцари сошлись в поединке. Раздались металлические звуки ударов мечей. Алессандро внимательно смотрел за каждым шагом Мекелье, за каждым взмахом его меча. Противники не могли победить друг друга, так как были равны по силам. Соперник гневным взглядом окинул Мекелье, ударил в бока коню, всадив шпоры. Мекелье нацелился в его щит, склонил меч и разбежался. Кони взвились на дыбы и рыцари лихо промчались друг мимо друга и съехались опять в яростной схватке со звоном мечей. Второй рыцарь оказался слабее. Он упал на землю и Мекелье, поставив меч на его груди, торжественно поднял руку. Противник бросил свой меч и щит. Толпа заликовала.

Дамы, стоявшие рядом с судьями, заметив, что соперник Мекелье в турнире слишком ослаб, поручили почетному судье вступить за него. Дамский посредник спустил на этого рыцаря украшение своего копыя, и никто уже не осмеливался тронуть этого рыцаря. Так заканчивался показательный поединок рыцарей. Алессандро аплодировал, радуясь победе друга. Тут в толпе Алессандро увидел коварную улыбку синеглазой незнакомки.

– Мекелье! Мекелье третий год подряд побеждает на рыцарских поединках самого сильного из рыцарей всех состязаний.

Синеглазая девушка посмотрела на сцену. Противник Мекелье вскочил, взяв свой меч, и накинулся на Мекелье. Толпа замерла.

Алессандро в испуге смотрел на безоружного друга.

Мекелье от неожиданности удара покачнулся, но достав вновь свой меч, поверг противника второй раз. Толпа вновь заликовала. Алессандро был удивлен.

– Что это было?

Джулиана усмехнулась.

– Впервые вижу подобное. Может, его противник не умеет достойно проигрывать.

Вдалеке стояла синеглазая девушка, пристально глядя на Алессандро, она рассмеялась, развернулась и ушла. Наступила тишина, потому что на сцену вышел паренек, и все приготовились слушать его чарующие стихи.

«Твой милый облик в моих снах

Ласкает взор и душу.

Оставь свой след в моих мечтах —

– Покой я не нарушу.

Твой нежный взор и гибкий стан

Сравнимы лишь с цветами.

И никогда б я не устал

Твердить люблю устами».

В конце он добавил.

– Этот стих посвящен самой красивой девушки города – Мелене. Посветивший его остался инкогнито, но обещал явится вскоре.

Алессандро посмотрел на небо.

– Тебе стихи посвящают. Он явно жаждет вызов получить. Ведь самая прекрасная девушка – моя невеста. И скоро будет женой.

Он молча посмотрел в ее глаза.

– Звезды такие яркие.

Мелена подняла взгляд вверх. Алессандро взглянул на нее.

– Загадала желание?

– Зачем?

– Ты не увидела падающую звезду?

– Нет!

– Я загадал!

– Надеюсь, желание достойное твоего рыцарского сердца.

Тишина разорвалась громкими аплодисментами, на сцену полетели розы, заиграла лютня. Парень, читавший стихи, нашел взглядом в толпе Мелену и смотрел на нее. Мелена заметила его взгляд, отвернулась и пошла к выходу с площади. Алессандро помахал Мекелье, пожав в воздухе руки в знак победы, и пошел за Меленой.

– Не ходи одна. Ведь поздно.

За битвами всегда следовали танцы, концерты, игры и пиры, предлагавшиеся рыцарям и всем зрителям на берегу реки, на опушке леса, на склоне холма.

Но внезапно в толпе послышались крики, визг, шум. Люди стали кидаться в стороны и с криками бежать кто куда. Всмотревшись сквозь толпу Алессандро увидел тех самых наряженных в странные костюмы ведьм, которых они встретили у костра. Они бегали и кричали странные заклинания, прикасались к прохожим острыми кончиками длинных ногтей. Неожиданно все поменялось местами после криков охраны и рыцарей.

– Держи их!

Люди в костюмах ведьм стали разбегаться в разные стороны. Толпа ринулась на них. Оказалось, что один из рыцарей схватил ведьму, в которой узнал обычную девушку из города.

Девушка сказала лишь одно.

– О достопочтенейший рыцарь, мы так празднуем!

Рыцарь держал ее, не отпуская.

– Как вы только такое придумали? Пугать людей!

У девушки по щекам покатались слезы.

– Мы читали книжки о ведьмах и мечтали лишь научиться летать!

Она смотрела рыцарю прямо в глаза. Алессандро наблюдал за этой сценой. Другие рыцари и еще кто-то из городских жителей поймали ее друзей. Александр взглянул на Мелену.

– Вот! Ведьм не существует!

– Я в них и не верила никогда.

Сказала она тихо.

3 Антигонист в 1 акте появился девушка с синими глазами. И конфликт завязан – Мелена думает, что она ведьма и пробует колдовать

Оседлав лошадей Алессандро и девушки, направились к домам. Мелена ехала на коне с Алессандро. Они въехали в вечерний город, на улицах которого теперь почти никого не было. На повороте к дому Алессандро и Джулианы, Джулиана остановила лошадь, повернулась к Мелене.

– Алессандро тебя проводит! Друзья сегодня мои приезжают. Нужно встретить дома. Завтра тебя жду в гости.

Джулиана свернула за угол, послав Мелене воздушный поцелуй!

– До завтра!

Алессандро направил коня в сторону дома Мелены.

– Сеньор Оттавио, наверно, уже давно тебя ждёт.

– Да. Паппа ждет.

В доме Мелены светились факелы. На балконе второго этажа стоял Оттавио.

– Мелена! Где ты так долго пропадала сегодня? Мое чудесное создание.

Мелена улыбнулась, спрыгивая с коня.

– Мы ездили смотреть на представление! С Джулианой и с Алессандро.

Оттавио спустился вниз.

– Ну конечно, с Джулианой вы все время что-то выдумываете.

Он взглянул на Алессандро.

– Ты так вырос. Совсем взрослый юноша.

Алессандро слез с коня и протянул руку Оттавио.

– Доброго вечера, сеньор Оттавио Да Интерарио. (itinerario).

Отец Мелены пожал его руку.

– Ты всегда лучший гость в этом доме. Приезжай.

Алессандро взял Сальватора за поводья и, выходя через ворота дома, оглянулся.

– Приеду, конечно. Доброй ночи.

– Доброй ночи.

Услышав как Алессандро спустился вниз по лестницам, сделанным из камня, вбежала в дом к Оттавио и поднялась на верхний этаж в свою комнату. В комнату вливались яркие лучи Луны, смотревшей с уже темного неба. Она легла на кровать, окутанную балдахинном белых штор. Комната Мелены была светлой и просторной. На полу лежала книга о путешественниках, за окном благоухали яркие цветы. Сундук с платьями был открыт, оттуда свисали красивые ткани ее платьев. Мелена достала из большого серого мешка книгу «Заклинания» и стала громко произносить заклинания.

– Летать, как ведьма! И я узнаю точно, что я не ведьма!

Она читала громким шепотом. Но все напрасно было.

Мелена села и вспомнила их тайное венчанье с Алессандро. Тогда был вечер; им было по пятнадцать. Вскочив на коня они помчались в поле. По дороге они смеялись от прикосновений ветра, который дул им в лицо. Вот показалось знакомое им место – берег реки. Они остановились и, прыгнув, пошли к берегу.

– Смотри, как тут красиво.

У самой реки, Алессандро обнял Мелену.

– Мир настолько красив, что порой от его красоты становится приятно и больно одновременно.

Мелена смотрела на Луну, отражающуюся в бурлящих струях реки. За рекой доносились звуки ночных птиц и цикад.

– Красивая ночь. Ты любишь природу.

Алессандро улыбнулся, когда Мелена повернулась к нему, и посмотрел в ее глаза.

– Просто я умею видеть прекрасное.

Александр увидел вдали берега огни.

– Что это там?

– Бежим туда.

Они пошли; огни мерцали все ближе. Вот появились очертания часовни. Они подошли к дверям и вошли внутрь. Там горели свечи.

Алессандро поцеловал лоб своей спутницы и сказал тихонько.

– Мы будем вместе всегда.

– Согласна.

– Теперь ты моя, а я твой. И наше тайное венчание под этой мраморной луной еще один раз подтверждает мою любовь к тебе, Мелена.

Рано утром Мелена проснулась, взглянув на предрассветное небо за окном. Белый почтовый голубь ворковал среди цветов, цветущих за окном. Мелена встала, услышав воркование птицы, и пройдя до окна, взяла письмо.

«Доброго утра, моя названная невеста».

Мелена отправилась на прогулку в сад в центре города, взяв с собой письмо Алессандро, чтобы прочесть его среди цветов. По дороге она встретила Джиацинто – друга Джулианы.

– Доброго утра, Мелена. Пойдешь смотреть представление?

Мелена, прошла мимо, даже не остановившись, лишь повернув голову в его сторону.

– Спасибо, нет.

Джиацинто пошел следом за ней.

– Может, все же позволишь проводить тебя? Куда идешь?

Мелена отвернулась.

– Не стоит провожать. Я иду гулять с Джулианой.

Джиацинто засмеялся, продолжая идти рядом.

– Как всегда с Джулианой.

Мелена прибавила шаг.

– Наши семьи дружат издавна. И я невеста Алессандро.

Вот они подошли к саду, и, войдя в ворота, Мелена радостно улыбнулась, увидев там Джулиану, собирающую цветы.

– Доброго утра, милая Джулиана!

Джулиана взяла букет белых цветов, подошла к Мелене и, поцеловав ее в щеку, шепнула на ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.